

Ты можешь вернуться.

Услышав это предложение, Цюн Ин показалось, что она спит.

После «разговора по душам» в тот день она запоздало поняла, что, кажется, Шон промывает ей мозги?

В последние несколько дней, когда у неё была свободная минутка, в её голову лезли всякие сомнения и догадки. Она тщательно вспоминала каждое слово, сказанное Шоном.

Этот ублюдок что-то скрывает, он мне изменяет, он пытается использовать меня в своих интересах...

Подобные мысли постоянно возникали в её голове, и она уже была уверена, что этот ублюдок никогда её не отпустит.

Тут она увидела Шона, который стоял перед ней с улыбкой и говорил эти слова.

Цюн Ин настороженно посмотрела на собеседника, её глаза наполнились подозрениями.

Шон протянул ей школьную форму: Тебе, наверное, не нравится возвращаться в той одежде, в которой ты сейчас, верно?

Лицо Цюн Ин покраснело. В последние несколько дней она почти привыкла к форме горничной.

Шон открыл дверь и повернулся спиной к девушке: Хорошо, перестань быть такой подозрительной. Что я тебе сделаю? Ты уже десятки раз забеременела за это время.

Цюн Ин отвернулась, но должна была признать, что, кроме унижительных пыток на дирижабле, Шон ничего такого с ней не делал.

Даже после того, как она полностью готова была к тому, что её трахнет свинья, самый возмутительный поступок этого отъявленного извращенца – это всего лишь шлепок по заднице...

Не говоря уже о том, что это очень вкусно, но это определённо не имеет ничего общего с заключёнными.

Она глубоко вздохнула, пошла за Шоном из дома, а затем осторожно спросила: [Академия] здесь, чтобы спасти меня?

Шон пожал плечами: Переговоры прошли весьма гладко, к сожалению, твоя цена сильно упала. Изначально я хотел использовать тебя, чтобы получить некоторые базовые технологии, но твои люди не захотели на это пойти. Тьфу, ты правда жадный человек.

Цюн Ин не показалось, что к ней не относятся серьёзно. Наоборот, она гордо вскинула голову и сказала: [Академия] относится ко всем студентам одинаково и не будет относиться ко мне особенному только потому, что я ученица декана.

Шон усмехнулся: А что не так? В этом мире те, кто талантливее, усерднее и у кого лучше связи, должны получить преимущество.

Цюн Ин поперхнулась.

И твои проблемы, и проблемы [Академии] нужно вылечить – вот и всё. Шон отвёл девушку к подъёмной платформе. Он обернулся и улыбнулся: Люди из [Академии] наверху, поздравляю. Ты свободна, до встречи, когда судьба сведёт нас снова.

Дыхание Цюн Ин непроизвольно участилось, и она с тревогой посмотрела на Шона, опасаясь, что это злая шутка.

После того, как тот ничего не ответил, она ускорила шаг к подъёмной платформе.

Однако Шон остановил её.

Видя удивлённое выражение лица девушки, он слегка улыбнулся: Ты всё ещё помнишь мою просьбу?

...Говори, но я не соглашусь.

Взгляд Шона бесцеремонно скользил по её телу: Сейчас это не выглядит обязательным... Ты готова переодеться передо мной?

Цюн Ин опешила. Она взглянула на форму в руке и свой наряд горничной. Лицо её побледнело, но она тут же стиснула зубы и побежала к ближайшей хижине.

Когда она переделалась и вышла, оказалось, что горничный наряд куда-то выбросили.

Шона это не волновало, он просто сделал приглашающий жест.

Цюн Ин в волнении зашла внутрь, и под звук стального троса впервые в жизни ей показалось, что время тянется так долго.

Наконец, после щелчка подъёмная платформа остановилась.

Это было совсем не похоже ни на одну картину, которую она себе представляла.

Цюн Ин встретили вспышки фотокамер и жаждущие новостей репортёры.

Как только она появилась, непрерывно раздавался звук затвора фотоаппаратов, а репортёры столпились вокруг и задавали вопросы.

Мисс Цюн Ин, по слухам, благотворительная кампания, начатая [Академией], должна была проходить организованно на грязных улицах, но из-за вашей неподготовленности случились беспорядки. Вы можете это как-то объяснить?

Мисс Ционъин, я слышал, что вы взяли инициативу остаться в «Goldenghost» из-за допущенной ошибки, чтобы решить их проблемы? Мисс Ционъин, в связи с...

Сплошной гул напоминал жужжание роя пчел, отчего у Ционъин затрясся мозг. Почему я ничего не понимаю?

В этой суматохе она лишь услышала, как Шон ленивым голосом прогоняет репортеров: Мисс Ционъин — наша почетная гостья в «Goldenghost», прошу вас удалиться. Йорк, вы что тут делаете? Вы пришли забрать ее лично? Разве уместно приводить сюда репортеров?

Господин Йорк? Это же глава Министерства пропаганды Академии... Ционъин увидела лысого мужчину в костюме и галстуке.

Йорк улыбался и тянул Шона фотографироваться вместе: Господин Шон, поймите правильно. Пожалуйста, давайте сделаем снимок. Это самое лучшее доказательство искреннего сотрудничества между Академией и «Goldenghost»!

...

Когда Ционъин пришла в себя, она уже сидела в школьном автобусе.

Господин Йорк посмотрел на нее, слегка покачал головой и сказал:

Ционъин, руководство школы уже провело собрание. Вы несете основную ответственность за инцидент. На время с вас снимаются полномочия старосты.

Ционъин молча кивнула.

Йорк достал носовой платок и вытер руку, которая только что касалась плеча Шона.

Затем бросил ей рукопись.

Я знаю ее наизусть. Завтра будет официальное заявление. Если потребуется, вы должны будете выйти на сцену и извиниться.

Рукопись была слегка мятой. Ционъин тихо спросила: Значит, Академия и «Goldenghost» договорились?

При упоминании об этом Йорк сильно разозлился. Он холодно фыркнул: Из-за вас, членов команды и персонала Академии пришлось заплатить огромную цену! Теперь мы можем лишь попытаться спасти лицо и создать хороший имидж для Академии.

Несправедливая обида затопила душу Ционъин. Она действительно попала в ловушку Шона в этот раз и была готова принять наказание. Но если рассудить, она просто следовала приказам и явно не была причастна к тому, что произошло дальше...

Однако выработанная годами привычка заставляла ее лишь молча кивать.

Глядя на молчаливую девушку перед собой, Йорк безмолвно покачал головой.

Обычно Ционъин ждал очень строгий допрос, но декан вызвался лично допросить виновницу, а также гарантировал, что его студентка не предаст интересы Академии.

В конце концов, это же студентка декана... Йорк покачал головой, осознавая, что не может зайти слишком далеко.

Он смягчил тон: Декан по-прежнему вам доверяет, но правила есть правила, и декан сам не может их нарушить, вы же понимаете?

Э-э...

Раз вы поняли. Когда вы вернетесь, декан лично проведет ваш допрос.

Хорошо...

—

Шон никак не мог узнать, что случилось с Ционъин, но он и так ожидал подобного поведения Академии.

Конечно же, это больше не входит в сферу его интересов, ведь у него есть другие дела.

Брат, большую часть дел на черном рынке держим в своих руках, а остальным владеют несколько мелких банд и бродяг.

На самом большом подпольном черном рынке в Paradise City Моза объяснял все Шону.

Он был несколько растерян, ведь его старший брат раньше редко сюда приходил и не знал, что у того нынче на уме.

Шон же осматривался вокруг. Он искал не какое-то редкое сокровище, а человека.

<http://tl.rulate.ru/book/106211/3780439>